

Мы завершаем публикацию изложения многолетних опытов Олега Павлова по прикосновению к миру природы. Основанная на материалах автора редакционная интерпретация испытанных им состояний не претендует на точное и окончательное описание того, «как всё есть на самом деле». Отнеситесь к нему лишь как к более или менее удачному осмыслению того, что было воспринято. Просим читателя помнить об этом, как и о том, что описываемое здесь – лишь прикосновение, не более того. Начало публикации смотрите в номере 1.

* * *

Данный текст является изложением опытов Олега Павлова. В настоящее время автор весьма осторожно относится к некоторым из своих прежних интерпретаций. И все же редакция журнала взяла на себя ответственность подготовить предлагаемую Вам версию текста. Она основана на материалах автора и публикуется с его согласия.

Стихиали ¹

6. Серые стихиали

Вслед за Даниилом Андреевым наряду со светлыми и демоническими стихиалиями автор выделяет промежуточную группу, названную им серыми стихиалиями.

В дополнение к упомянутым в «Розе Мира» стихиалиям автор описывает серые стихиали Элая и техногенных ландшафтов.

Может возникнуть вопрос: как отличить серые стихиали от светлых? Первый критерий – внешний вид. Все светлые стихиали воспринимаются как существа, излучающие свет. Струи Лиурны светятся нежным голубоватым цветом, Вайю – лёгким золотисто-зеленоватым сиянием, стихиали Арашамфа – зелёным пламенем. В противоположность им все серые стихиали имеют тёмные плотные «тела».

Второй критерий – отношение стихиалей к молитве. Светлые стихиали – это прекрасные со-молитвенники, привлекаемые молитвой и способствующие ей. Серые стихиали избегают людей, находящихся в молитве, – им становится неудобно и беспокойно.

И, наконец, – характер излучения, впитываемого стихиалиями. Для серых – это не радость, любовь и сотворчество, но и не гнев или похоть, а тепло, связанное с физическим существованием, плотью.

Как уже говорилось, серые и тёмно-серые стихиали можно подразделить на дикие, не связанные с человеком, и синантропные, приспособившиеся к жизни рядом с ним.

6.1. Дикие серые стихиали

6.1.1. «Духи места» (Шалем)

Краткая характеристика

Это стихиали, связанные не с отдельными стихиями, а с определёнными географическими точками. «Духи места» находятся в слое Шалем, который для стихиалей Манику, Нибрусков, Каттарамы и Рона, согласно Андрееву, является своеобразной Олирной.

[2](#)

Наблюдения

Как и для большинства серых стихиалей, для «духов места» характерна чёткая территорияльность. Находясь в своего рода уединении, они не могут покидать фиксированного места в Шалеме, в котором осуществляют внутреннюю работу над собственной трансформой. Наличие «духа» преобразует и соответствующую месту в Шалеме территорию в нашем мире, а также населяющих её животных. Здесь может броситься в глаза какое-то необычно изогнутое дерево, странный камень или птица, с резким криком взлетевшая при нашем появлении.

Можно довольно легко научиться чувствовать присутствие этого существа. Первое, что сразу указывает на него, – это ощущение, что место «особенное». Не священное или, наоборот, осквернённое – а именно особенное, будто бы обитаемое кем-то невидимым. Отметим, что в ряде случаев особо мощные «духи» становились объектами поклонения и даже племенными божествами, а места их обитания – священными.

«Духи места» обычно очень не любят нашего присутствия и в стремлении изгнать людей могут быть весьма жестоки. Человек, который не понравится такому существу, остановившись на его территории, как минимум рискует своим здоровьем – физическим или **психическим. Появляется чувство тревоги и депрессия, может резко снизиться иммунитет – вследствие чего человек заболит, ухудшится внимание – отсюда травмы.**

Поэтому, когда мы путешествуем по дикой местности, нужно тщательно выбирать место для отдыха и ночлега. Желательно посидеть некоторое время, прислушиваясь к ощущениям, присмотреться – нет ли вокруг деревьев с неприятно искривлёнными ветвями, приковывающих внимание камней и тому подобного. При малейших признаках чего-тостораживающего лучше немедленно покинуть это место, даже если уже темнеет. Хотя обычно ничего фатального не происходит, более или менее мелкие неприятности гарантированы.

Не потревожить «духа места» можно, лишь будучи внутренне полностью безупречным. Автор похвастаться этим не может и, располагаясь иногда на ночлег на их территории, получал крайне беспокойную ночь.

Было это в национальном парке «Самарская Лука», где существ этих довольно много. Один раз «дух места» ни за что не хотел мириться с моим присутствием и всячески пытался взять на испуг: *чувство тревоги, разнообразные обманы зрения и неожиданные звуки присутствовали в изобилии. Один раз я видел в темноте смутный силуэт, похожий на очень крупную собаку с длинными ногами. В холке она доставала мне до груди. Она долго смотрела на меня, а потом бесшумно исчезла. Но почему-то было чёткое чувство, что это отнюдь не собака. В другом месте «дух» некоторое время присматривался ко мне, после чего, видимо, нашёл моё присутствие терпимым и дальше никак себя не проявлял.*

Надо сказать, что если ночуют хотя бы два человека, то влияние этих существ сильно снижается. Люди имеют свойство как бы замыкаться друг на друге, и тогда до них трудно достучаться.

На месте обитания «духа» редко строили жилые дома – будущий хозяин вряд ли станет обустраиваться в месте, которое его настораживает и гнетёт. Однако сейчас, в эпоху промышленного домостроительства, ситуация радикально изменилась, и случаи вторжения на территорию «духа места» участились. Столкнувшись с подобным массивным вторжением, эти существа чаще всего словно закливаются, отгораживаясь от нашего слоя и впадая в своеобразную спячку. Однако возникают ситуации, когда «дух» по каким-либо причинам не собирается мириться с присутствием человека. Тогда случаются внезапные расстройства психического и физического здоровья жильцов, полтергейст в масштабах всего дома. Но чаще всего такой дом просто атакуют всевозможные поломки и он быстро разрушается.

Следует сказать, что автору приходилось сталкиваться и с исключительно светлыми «духами мест». Они были погружены в состояние, подобное медитации или глубокой молитве, и соответствующее место в нашем мире было отмечено этим созерцательным духом. Подобные «духи» отделены от Олирны очень тонким барьером восприятия и за ними легко отсюда наблюдать.

Этих «духов» легко спутать с ситуациями, когда в Шалеме поселяется бывший прежде человеком святой отшельник. Одно из таких мест находится в нескольких километрах от Волги в тихой дубовой роще недалеко от Самары.

Когда я впервые столкнулся с этим местом, у меня создалось полное впечатление, что здесь обитает «дух места», причём из очень светлых. Но однажды мне довелось побывать там в Олирне. К моему удивлению, я обнаружил совершенно чудесного человека, живущего там, прямо на холме, безо всякого жилища. Помню его печальные и кроткие глаза и словно бы испепелённое лицо. Лицо человека, прошедшего через ад. По каким-то причинам он заключил себя в границы этого холма и не выходил за них, постоянно пребывая в молитве. Мы не беседовали – я не нашёл ничего лучшего, чем просто поклониться ему, он же улыбнулся в ответ.

Сам Шалем выглядит довольно однообразно: это зеленовато-жёлтый ландшафт цвета выжженной солнцем травы, в котором кое-где попадаются огромные объекты, похожие на раскидистые и мощные дубы, но ими, конечно, не являющиеся. Трудно описать этих существ, поскольку в нашем мире нет для них аналогов. Если бы можно было представить дуб, довольно грубо высеченный из зеленоватого камня и одновременно – совершенно живой, то мы получили бы отдалённое представление о них. Небо Шалема светло-зеленоватое и золотистое, без глубины, будто атмосфера в вышине полна пыли или водяных паров. Небо это напоминает те же равнины под ним, и непонятно, что в чём отражается – небо в равнинах или равнины в небе...

Краткая характеристика

Это разновидность стихиалей, обладающих плотным и подвижным нематериальным телом и обитающих в дикой природе повсеместно. Автор позаимствовал их название у Кастанеды (от англ. ally – союзник), но не уверен в идентичности описываемых им и Кастанедой существ.

Наблюдения

Большинство элаев предпочитают селиться в диких лесах, скалах, в холмах и степях, но иногда они встречаются и в обжитой людьми местности. По-видимому, это связано со стремительным сокращением не подвергнутой человеческому воздействию территории. Размер элаев варьируется от бабочки до шкафа, но чаще – от кулака до средней собаки.

Их слой отдаленно похож на наш, только лишён растительности, а в небе отсутствуют звёзды и солнце. Зато имеется Луна – серебристо-белая, более яркая, чем у нас. С ней элаи находятся в каких-то особых взаимоотношениях, по крайней мере, их активность довольно сильно зависит от фазы Луны. Деревья возвышаются тёмными громадинами, похожими скорее на скалы, чем на растения. Кроме элаев в их слое, кажется, обитают ещё некие существа, похожие на светлячков.

По отношению к человеку они, как правило, индифферентны и стараются держаться подальше, если только мы сами не попытаемся наладить с ними контакт. Как и большинство серых стихиалей, они привязаны к своей территории и всячески оберегают родной лес или ущелье от любых вмешательств.

В этом они напоминают «духов места». Отличие же в том, что элаи подвижны и, почувствовав присутствие человека, предпочитают отойти подальше. Но иногда могут напасть на человека, чтобы он поскорее ушёл. Между отдельными территориями элаев существует нечто вроде барьера, который им не так просто преодолеть, однако изредка такие попытки ими предпринимаются.

Кажется, в древности существовали практики, позволявшие «приручить» элая и даже использовать его для своих целей. Например, чтобы пугать людей. Дело в том, что в случае встречи с элаем наш ум безо всякого участия нашей воли сразу же искажает видимое, придавая ему причудливые и почти всегда пугающие формы. И тогда мы видим, например, выросшего как из-под земли уродливого человека или какое-то мерзкое животное. Помимо использования этих существ для защиты определённых мест, древний маг мог также привязать элая к какому-то артефакту и «носить» его везде с собой.

Когда ночуешь один в диком месте, элаи частенько появляются рядом, изучают тебя некоторое время и скрываются прочь, особенно если сидишь тихо и бодрствуешь, например, медитируя. Они вообще способны видеть нас сколько-нибудь явственно только тогда, когда мы пребываем в неподвижности, например, спим. В этом случае элаи проявляют к нам нечто вроде любопытства. Кроме того, сильные эмоции, например, испуг, привлекают их, как свет привлекает мотылька или тепло костра привлекает ежей и жаб. Впрочем, никакого вреда для себя с их стороны автор никогда не испытывал.

Некоторые древние чаши или ущелья просто кишат этими существами. Для нас это выражается в том, что мы ощущаем некую заколдованность места, чьё-то таинственное присутствие, холодок по

спине. По-видимому, легенды о леших, лесовиках, эльфах коренятся во встречах наших предков с элаями.

6.2. Синантропные серые стихиали

6.2.1. Домовые (Манику)

Краткая характеристика

Манику – так **Андреев** назвал слой мелких стихиалей, обитающих у человеческих жилищ и внутри них. Это наиболее близкие к нам представители группы синантропных серых стихиалей. Морфологически они очень похожи на элаев и, возможно, являются их родственниками.

Наблюдения

Слой М анику за пределами нашего жилья имеет вид суровой круговерти, в которой трудно различить что-нибудь оформленное. **Сделав буквально шаг за пределы своей территории, домовые могут безнадежно потеряться в этой мешанине и бесследно пропасть.**

Этот шаг для них равносителен самоубийству. Однако в современных городах эта граница не столь резка, и подчас обитаемая территория расширяется для домовых до пределов городского двора и даже более того. Особенно это свойственно тёплому времени года.

Изменяя произвольно своим сознанием участки слоя Манику, соответствующие нашему жилью (наполняя их постепенно ощущением уюта, «своей территории»), люди и животные делают эти участки пригодными для обитания домовыми.

Русская традиция, согласно которой при переезде в новое жильё домового пригласили переехать с хозяевами в каком-нибудь валенке, имеет под собой реальную основу. При определённом усилении (как правило, неосознанном) люди своим намерением могут создать в этом валенке участок мира домового, в котором тот может быть перевезён через неблагоприятные для него места вне человеческого жилища. После переезда домовый поначалу будет обитать в валенке и лишь по мере обживания человеком нового жилища сможет выйти из своего убежища.

Каким образом домовые самостоятельно заселяются в жилище – для автора остаётся загадкой. Создаётся впечатление, что в наполненном уютом участке их слоя происходит концентрация энергии и, как следствие, «самозарождение» домового – он будто протаивает из ничего.

Степень комфортности обиталища домового в Манику прямо зависит от господствующего в нашем жилище эмоционального фона. Чем он тяжелее и раскалённее, тем более неуютно домовому. В зависимости от своего темперамента и возможностей, он будет либо терпеть, либо начнёт бунтовать, либо просто уйдёт. Также домовые чувствуют себя плохо, если в доме кто-то умер или тяжело болен.

Эти существа не любят ссор, печали, но и шумных компаний, пьянства и кутежей, сторонятся зеркал и окон. Некоторые из них противятся, когда человек начинает заниматься духовной практикой. Дело в том, что такая практика, усиленная молитва или, например, обряд освящения, высветляют тонкую среду жилища, изменяя «климат» и в слое Манику, что некоторым из них очень не нравится. Большинство домовых предпочитает «пыльную», стоячую атмосферу старого, большого и обитаемого несколькими поколениями одной семьи жилища, своего рода кланового гнезда. Схожую атмосферу создаёт в слое Манику квартира старого холостяка или одинокой женщины, особенно с собакой или кошкой.

Если же мы начинаем углублённо заниматься духовной практикой, домовый может выразить своё недовольство в виде более или менее выраженного полтергейста. То стекло вдруг треснет, то стул упадёт. Но на самого человека, серьёзно занимающегося духовной практикой, он повлиять не может. Если человек продолжает свои занятия, домовому остаётся либо присоединиться, привыкнув к этому свету, и измениться, либо уйти из жилища. Большинство смиряется, отыскивают какой-нибудь укромный уголок и там хоронятся, избегая выходить за его пределы. Единицы приобщаются к практике, особенно если человек сознательно проявляет к этому добрую волю. Однако в городских квартирах проблема решается проще: домовый просто уходит из квартиры и ищет себе пристанища в другом месте, хотя это и требует для него некоторых усилий.

В городе эти существа кое-где перешли на новую стадию существования – в подъездах и дворах. Дело в том, что граница территории, пригодной для их жизни, не фиксирована жёстко и может расширяться или сужаться. Кроме того, никакой чёткой границы не существует – переход во внешний хаос происходит относительно плавно. Зимой обитаемая домовыми территория сжимается до границ подъездов, летом же значительно расширяется, иногда соединяя несколько городских дворов. По-видимому, это связано с тем, что для многих людей, особенно детей, дворы стали частью «своей территории», в пределах которой они чувствуют себя достаточно уютно.

Биологически или морфологически дворовые домовые вроде бы не изменились, разве что стали чуть крупнее и агрессивнее (обычные домовые выглядят как тёмные плотные и подвижные иноматериальные образования размером примерно с кулак или голову; они могут менять свои размеры, словно сжимаясь, а иногда обнаруживают подобие конечностей и глаз). Многие из дворовых домовых приспособились обитать ближе к границам территории и стали сильно напоминать элаев.

Возможно, распространённые у детей дворовые войны и неприязнь между дворами и микрорайонами связана в том числе со взаимоотношениями между кланами этих домовых. По крайней мере, они стремятся укреплять барьеры между дворами, а если границы нескольких дворов соприкасаются в слое Манику, между ними случаются конфликты. Иногда дворовые домовые конфликтуют и между собой. Трудно сказать, кто более ответственен за дворовые войны – дети, более чувствительные к процессам, протекающим на тонких планах, или домовые, тесно связанные с человеческим ощущением «своей территории». Заметим, что дети вообще очень сильны в плане эмоционального воздействия на окружающий мир.

Таким образом, городские домовые имеют возможность выходить из квартир, переходить из квартиры в квартиру (хотя тут есть некий барьер, в чужую квартиру они обычно не заходят) и даже выходить во двор. Однако дворовые обычно редко заходят в квартиры, предпочитая свои излюбленные укромные места во дворах, а домашние избегают без необходимости выходить во двор и даже в подъезд.

Домовые, по крайней мере, домашние, не любят также чердаки, подвалы и канализацию. Они предпочитают жилища, так как питаются излучениями, образующимися при ощущении человеком «своей территории». Кроме того, домовые конфликтуют с обитателями подвалов и чердаков, схожими с ними, но более «тёмными».

Домовых практически нет в детских садах и школах. Возможно, это связано с тем, что для детей (а тем более для взрослых) эти места остаются чужими. В яслях, правда, много нибрусков, которым посвящён следующий параграф. Однако нибруски и домовые живут в разных слоях и не пересекаются друг с другом.

Нужно сказать, что материальность мира Манику очень близка к нашему слою, а грань между мирами удивительно тонка. Например, в их слое есть отражения нашей мебели и других предметов, есть даже книги, правда – без страниц и названий. Всё это составляет странный ландшафт, схожий с нашими скалами. Пропорции искажены, как и размеры, ведь наша квартира для домового становится целым миром. Они могут довольно легко воздействовать на нашу материальность, манипулируя ею. Однако домовые не могут отследить быстрые перемещения. Только если предмет, человек или животное подолгу остаются на одном месте, например, ночью, их отражение начинает проявляться в мире Манику. Когда домовые, буйствуя и проявляя себя в виде полтергейста (обычно, впрочем, довольно робкого), толкают стул, отражение этого стула в их мире на время исчезает. Бывает, что какой-то предмет мешает домовому, и тот его сдвигает, убирая, хотя бы на время, из своего мира.

Некоторые из домовых довольны игривы, любопытны и склонны к общению с людьми – ведь мы для них тоже загадка. Они любят смотреть, когда мы спим, так как именно ночью мы проявляемся в их мире.

Часто можно услышать рассказы о том, что домовые любят заплетать косы в гривах лошадей. Когда лошадь долгое время стоит неподвижно, например, спит, она постепенно проявляется в мире Манику. Домовым же очень нравится уютная шерсть, они любят в ней играть и сидеть. **Вообще** они изначально были связаны именно со звериными местами обитания – норами, пещерами и т.д. – и лишь вместе с эволюционировавшим человечеством перекочевали в современную нам среду обитания. Но некоторые из них до сих пор предпочитают человеку животных. Скорее всего, именно в шерсти дикие животные перенесли предков нынешних домовых, когда меняли жилище, – в шерсти может создаваться локальный участок слоя Манику.

6.2.2. Нибруски

Краткая характеристика

Существ, заинтересованных в физической стороне человеческой любви и особенно в деторождении, Даниил Андреев назвал нибрусками.

Наблюдения

Внешне они выглядят размером с новорождённого, однако ничего похожего на лицо или конечности в их плотном теле автор не разглядел.

Беременная женщина, младенец, животное тепло, тесные объятия, в которых так уютно, ласки, дыхание, которое щекочет твоё ухо... Всё это порождает особое излучение, которое привлекает нибрусков. Они рядом, когда двое занимается любовью, но привлекает их не излучение сексуального влечения, а ощущение физической близости, прикосновения.

Нибруски – неизменные спутники маленьких детей примерно до пяти – шестилетнего возраста.

Часто эти существа даже пытаются уберечь последних от травм и заболеваний, насколько это возможно. Например, могут подтолкнуть отвлѣкшуюся мать вовремя взглянуть на подоконник, куда забрался ребёнок.

Присутствуют они и в яслях, в родильных домах. Следует заметить, что в России родильные дома зачастую весьма неблагополучны в «тонком» плане. Кроме нибрусков там можно увидеть множество мелких демонов, которые кормятся страданиями матерей и новорождённых, излучениями гибнущей пролитой крови и вырезаемых в абортах младенцев. Более неблагополучны лишь травмпункты и бойни.

Нибруски, домовые и элаи, судя по всему, практически не воспринимают друг друга, несмотря на внешнее сходство и, возможно, общее происхождение. Животные, напротив, способны воспринимать всех трёх, но обычно никак не реагируют на присутствие тонкоматериальных соседей. Из домашних питомцев привлекают нибрусков и домовых кошки, наполняющие дом дополнительной нежностью и уютом. Собаки обычно излучают намного меньше тепла.

Сами нибруски вполне безобидны для людей и даже дружелюбны. Это существа, приходящие просто погреться от излучаемого нами душевного тепла. Однако одно обстоятельство заставляет с грустью смотреть на эту расу: именно из нибрусков при участии людей и демонических иерархий, по мнению автора, были созданы демоны Дуггура. Речь о них пойдёт в следующей главе.

Нибруски, как домовые и элаи, встав на светлый путь, рано или поздно оказываются в Шалеми. Однако при этом они проходят не через смерть, а осуществляют прямой переход в иной слой, фактически – трансформу. Такой путь для них почти всегда связан со встречей со святым человеком, самим по себе им сложно вступить на путь просветления. Но вот духовный подвижник способен увлечь, заморозить их своим подвигом, своей любовью к Богу, пробудить тягу к Духу и обратить их взгляд на Небо. Те из них, кто не испугается, постепенно смогут погрузиться в молитвенное

созерцание. И вот – уже нет вокруг их бесцветных пыльных мирков, но – пронизанный резким светом под облаженным небом пустынный Шалем. Так появляются просветлённые «духи места».

6.2.3. Стихиали городов

Краткая характеристика

Кроме видоизменившихся в каменных джунглях домовых, в наших городах обитает много других стихиалей. В то же время стихиальный «портрет» урбанизированных территорий сильно отличается от расположенных за городской чертой местностей. Меняется не только состав присутствующих стихиалей, но и характер их присутствия.

Наблюдения

Города заметно беднее стихиалими, чем даже подвергнутая сильному человеческому воздействию природная среда. Самые же бесплодные в этом смысле районы, с которыми довелось столкнуться автору, – это административные и деловые кварталы в центре Москвы и Санкт-Петербурга. Туда почти не долетают даже вездесущие стихиали Вайиты. Методически, пусть и неосознанно, устранены стихиали из крупных гипермаркетов и аквапарков.

Весь спектр обитающих в городах стихиалей смещён в тёмно-серую сторону: заметно меньше присутствие светлых стихиалей при раздолье серых и демонических. Серые процветают в канализации и трубопроводах (в виде чуть изменившихся стихиалей Ганникса), в подвалах и на чердаках (здесь к ним добавляются «мутировавшие» элаи), а кое-где – и во дворах (в виде «одичавших» домовых и элаев). Городские свалки населяют весьма агрессивные представители Ганникса. Но особое распространение в городах получили существа, которых можно с определённой натяжкой назвать демоническими стихиалими («натяжка» касается, согласно мнению автора, идентификации этих существ как стихиалей). К сожалению, именно мы, люди, вольно или невольно способствовали их распространению и процветанию. Речь об этих существах пойдёт в следующей главе.

Уникальным городским феноменом, отсутствующим в дикой природе, является ме тро. Оно полностью лишено светлых стихиалей, а все присутствующие существа относятся к серым и демоническим.

Стихиали (завершение) - Журнал «Переход»

Автор: Олег Павлов

Будучи проложено под землёй, метро населено серыми стихиалими пещер (их мир Даниил Андреев называл Каттарамом), которые вытеснены в тоннели. Иногда встречаются неподвижные «духи мест». Присутствуют и напоминающие домовых существа, соотносящиеся с ними примерно так же, как дикие коты с домашними кошками. В метро они заметно более агрессивны.

Можно наблюдать вязкие и удушьяющие стихиали, похожие на Ганникс, а также «аморфные эгрегоры». Последние представляют собой слагающиеся в своеобразное болото ментальные выделения тысяч людей.

И, наконец, самое странное. В метро автор иногда ощущал сквожение «Лабиринта». Так он назвал не имеющий отношения к стихиалиям слой из бесконечного переплетения подземных ходов-коридоров – бесконечного вширь и имеющего множество ярусов вглубь, уводящих в тёмную бездну. Обилие людей сглаживает его сквожение, но если оказаться в одиночестве в ночном метро, «Лабиринт» оскалится тебе прямо в лицо. Вообще, большое количество людей всегда заметно укрепляет барьеры вокруг Энрофа

делая их непроходимыми
цветами.

«Лабиринт» оставляет очень гнетущее ощущение исходящей отовсюду угрозы. Там темно и в то же время откуда-то словно льётся тусклый мертвенный свет. Однажды автор встретил там демона. Ростом выше человека, серокожий, с двумя руками и ногами, он имел на спине два отростка, похожих на обрубки крыльев (либо это была абберация восприятия), а по бокам головы – два выроста, напоминающих большие уши. Это был хищник с ясным холодным разумом, окружённый полем ужаса, будто искривляющим само пространство и время.

Демоны не являются обитателями этого мира, заходя лишь иногда, чтобы поохотиться или отловить кого-то. Однако местные жители – множество мелких странных существ – не менее хищны, хотя и не столь опасны. Сам «Лабиринт» показался автору преддверием некоего страдальца. Выбраться из него крайне сложно.

Однажды автор увидел то, что за «Лабиринтом». Дымный, мрачный мир с огромными зданиями, населённый теми самыми серыми демонами, наподобие описанного.

В завершении описания метро приведём воспоминания Алексея.

Несколько лет назад я работал два с половиной года в московском метрополитене: ходил несколько ночей в неделю по тоннелям и обслуживал светофоры и всё, что с ними связано.

На ночных, пустых станциях всё равно чувствуется движение народа, какой-то шепест шагов толпы, далёкий, неясный, озабоченный гул. Причём чем тише на станции, тем сильнее это чувство. Если же на станции ночью идут работы, какая-то суета, то этого нет.

В тоннеле ощущения в разных местах разные. Где-то ничего особенного не чувствуешь, а где-то чувствуется тревога. Это, как я понял, зависит от двух причин. Первая – это длина тоннеля, то есть расстояние от станции до станции. Чем длиннее и извилистее, тем ощущение тревоги явственнее. Вторая

Стихиали (завершение) - Журнал «Переход»

Автор: Олег Павлов

причина, более важная – время постройки тоннеля: чем он старше, тем тревожнее.

Мне и моему напарнику, тоже студенту, всегда было интересно исследовать все доступные нам закуски. Однажды где-то в районе Октябрьской «рыжей» линии мы попытались зайти на перегоне в, так сказать, «резервный» туалет. Это небольшой проход в стену тоннеля в середине перегона – там расположены санузлы и вода на случай войны. Всё это не освещается, и, по-моему, там годами никто не бывает.

Как только мы туда зашли, на меня навалилось ощущение сильного необъяснимого страха и ужаса. Я шёл первым, светил фонарём, и было ощущение, что ещё чуть-чуть и увижу что-то непередаваемо страшное. Так всё и не осветив, я сказал: «Пойдём отсюда», – и мы буквально выбежали обратно. Схожие ощущения испытал и мой напарник. Больше мы туда и не думали заходить.

А в другой раз, исследуя туннели «Битцевского парка», мы ничего кроме интереса и мальчишеского азарта не испытали. Хотя там очень «достойные» катакомбы.

Ещё, по-моему, можно ощутить глубину тоннеля. Ощущения на ВДНХ и на Новых Черёмушках немного разные. ВДНХ глубже почти на сто метров, и как-то начинаешь чувствовать эту толщу над собой. На станциях неглубокого залегания мне почему-то было спокойнее. Хотя, казалось бы, какая разница.

Автору также довелось побывать на территории крупнейшего в Европе газоперерабатывающего завода, который вместе со смежными Оренбургским гелиевым заводом и Каргалинской ТЭЦ занимает территорию, равную небольшому городу.

Несмотря на особую ядовитость среды, стихиали отсюда никуда не ушли, изменился лишь их состав: стали преобладать тёмно-серые стихиали, чуждые органической жизни. Видимо, схожую картину можно наблюдать в местах выхода на поверхность подземных ядовитых газов, хотя ни в одном из таких мест автор не был. Имевшего несчастье поселиться здесь человека и животное ожидают физические болезни, отупение и нескончаемая борьба за существование. Этот мир не сказать, что злой, – скорее, беспощадный и чуждый.

В городе же самые светлые места – это открытые небу, ветру, дождю и снегу крыши, а также парки и дворы некоторых церквей. В остальных местах проявления светлых стихиалей редки и эпизодичны, как правило. То налетят стихиали Вайиты, то попадётся на задворках какой-нибудь укромный уголок, в котором теплится кусочек Фальторы и Страны Эльфов, – в такие места часто тянет поиграть детей. В ничем не примечательных кустах у тротуара может проглядывать Мурохамма. Или, например, стоит дерево, а в его кроне в нескольких метрах над землёй постоянно просвечивает Арашамф. Потом дерево спиливают – и сразу становится пусто... Или вдруг налетит гроза, напоминая о существовании Ирудраны, омоет сердце и душу дождь Зунгуфа, а зимой проступят в морозном небе или падающих снежинках стихиали Ахаша и Нивенны.

Современной России свойственна запущенность, которая имеет и положительные стороны. Слэш и рядом, даже в центре большого города, можно встретить возникшие благодаря безалаберности и равнодушию пустыри, живущие собственной жизнью. Такие пятки следовало бы даже создавать специально, огораживая участки земли и запрещая вход на них домашним животным. Чтобы земля дышала свободно, а мы могли посидеть или постоять рядом, отдыхая сердцем. В то же время в Германии можно столкнуться с другой крайностью: каждый участок как-нибудь используется либо как минимум подстрижен. Душно.

7. «Демонические» стихиали

Как уже говорилось, автор считает, что настоящих демонических стихиалей не существует (или, по крайней мере, он с ними не сталкивался). Важнейшим в этой связи он считает вопрос о местонахождении монад – если монада стихиали находится во Фляуросе, одном из миров «Высшего Долженствования», согласно Даниилу Андрееву, то относить её к демоническим нет никакого основания, она может быть лишь тёмно-серой. Среди таких условно тёмно-серых – стихиали болот и чащ (Ганикса).

Кроме того существуют демонические существа, имеющие много общих со стихиалими черт и своим происхождением, возможно, с ними как-то связанные. Их автор назвал демоническими квази-стихиалими, отнес к этой категории существ Дуггура. Может быть идентифицирован как нечто примыкающее к квази-стихиалим и феномен «воронка», который будет описан в параграфе о Ганиксе.

7.1. Дуггур

Краткая характеристика

Это слой, обитатели которого питаются излучениями человеческой и отчасти звериной похоти – эйфосом. Сладострастием порождён и заражён широкий спектр человеческих проявлений – от разного рода оргий, ночных клубов до современного гедонистического мировоззрения и готико-вампирической субкультуры.

Наблюдения

Дуггур – очень древний слой, населённый прежде другими существами. Сейчас же его основными обитателями являются так называемые патриции – представители демонической гуманоидной расы. Возникли они, согласно увиденной автором картинке, несколько тысяч лет назад при участии людей (группы жрецов и жриц тёмного культа) и нибруксов, подвергнутых своего рода тонкоматериальной вивисекции. Но главной движущей силой в этом акте выступала Воглеа

↳

↳ **Заселила**

Дуггур новыми существами, она перенаправила на себя человеческую энергию ожидания, которая до этого питала в основном демона Земли.

Стихиали (завершение) - Журнал «Переход»

Автор: Олег Павлов

Можно предположить, что этот акт произошёл во времена древнего Шумера. Дело в том, в центре каждого другого города-острова, выступают обитатели для местных великих демонов, расположенные пирамиды, сильно напоминающие ранние зиккураты. Подобная пирамида фактически является главным храмом каждого острова, с которого начинается его развитие.

Ландшафт Дуттура представляет собой: плодородная растительность и пустые пространства в виде белых равнин и холмов. Они пологи на южные склоны, освещённые луной, когда лететь над ними на самолёте. Только в местах, связанных с нашими городами-гигантами, непрерывность Дуттура упирается, образуя своего рода острова, некогда являлись нашими зданиями. Именно здесь и обитает большая часть населения этого слоя. Солнца и зайдает нет – только Луна светит прорывом, будто ультрафиолетовая ртутная лампа.

Некоторые здания в наших городах имеют отражение в Дуттуре, но их архитектура там груба. Автор видел нечто вроде огромных свай и казачков, словно нарисованных из кирпича, а также огромные дворцы из чёрного камня. Преобладающими цветами являются чёрный, красный и красновато-жёлтый, иногда – прорывом синий и голубовато-пунный. Крутой шрифт полумрак с глубокими тенями. Тусклые подливы освещения служат цепи фонарей, напоминают то ли фантомы, то ли электрические и газовые лампы.

В центре каждого города-острова расположена площадь с уже упоминавшимся трёхступенчатым зиккуратом. Именно там обитает великие демоны города и именно через него осуществляется связь с Лунной Демонией, Волга.

Обитатели Дуттура являются, как минимум, шесть типов существ.

1. Патриции. Основное население. Та самая гуманоидная раса, созданная несколькими эволюциями назад. Внешне похожи на человека, только совершенно лишены волосяного покрова, даже бровей и ресниц. Кожа голубовато-сизого цвета, очень бледная. Глаза совершенно чёрные – не белос, не радужки, не зрачки. Имеют небольшой рот, полный мелких и острых зубов. Уши развиты нет, нос, кажется, тоже отсутствует – вместо него две дырчатые щели. Телосложение не очень развитое, но и не худощавое. Голова чуть больше человеческой. Одежды, как правило, не носят, кроме ритуальных случаев.

Отличаются чрезвычайным сладострастием. Кажется, всё из тела является сплошной эрогенной зоной. Их воздержание не знает границ и напоминает микродонорный, никогда не утолимый голод. Если бы нам довелось познакомиться патриции, его внешность и поведение показало бы нам отталкивающим. Как и другие обитатели Дуттура, они питаются белыми потоками густого тумана, льдсаемого по особым желобам. Это просачивается из нашего мира энергии возжелания, мифос. Ориги патриции, отзывается в уме и сердца людей порождает в нас тёмно-мистическую тоску, жажду наслаждения и возжелания, ещё более стимулируя приток питательного тумана.

Среди них есть vasta высшие посвящённые, жрецы, поддерживающая неполадки тёмную связь с Волга и другими сильнейшими демонами. Эти жрецы способны оказывать целенаправленное воздействие на сознание людей. Выбирая тех, кто наиболее ладит до мистических уровней Дуттура, они проводят над ними плановую работу, в основном в состоянии онемевания или наркотического ослепления. Некоторые люди сами бессознательно стремятся к подобному контакту.

Когда, в конце концов, человек в теле сведения попадает в их мир, в него словно подсасывают демоны, отравляя демонической энергией. После этого человек больше не контролирует своих действий и его ждёт либо сумасшествие и разрушение личности, либо полная демонизация, завершающаяся после смерти. В последнем случае, умерев в Эфире, он становится патрицией, мему стадио раба.

Когда патриция приходит пора умереть, он усмиряет, его конечности вытягиваются, тело скрывается, а тело становится похожим на злого и страшного паразита на лице младенца, с чёрными глазами и острыми как у термы зубами. Превратившись в такого человеко-червя, бледный патриций вгрызается в почву Дуттура, которая становится для него не плотнее жала, и уплывает вниз, в тёмный океан нечистот, названный Андреевым Бустином.

Несколько Дуттура словно бы подают над ним контроль. Так человек при попадании по своему телу один раз в Дуттуру.

Несколько Дуттура словно бы подают над ним контроль. Так человек при попадании по своему телу один раз в Дуттуру.

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

—

— —